

ТЮРКСКОЕ ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ

УДК 820/89 (100-87)

ОБРАЗНАЯ СИСТЕМА КРЫМСКОТАТАРСКОЙ АШЫКСКОЙ СИЛЛАБИЧЕСКОЙ ПОЭЗИИ КОНЦА XVI – НАЧАЛА XVIII вв. ЗЕМНАЯ ЛИРИКА

Усеинов Т. Б.

*Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского,
Симферополь, Россия*

E-mail: useinovtb@mail.ru

В статье рассматриваются образные системы в средневековой крымскотатарской ашыкской поэзии, отражающие «земную» лирику. Средневековая крымскотатарская письменная силлабическая поэзия, представлена творчеством народных поэтов-исполнителей (ашыков) и развивается под влиянием классической крымскотатарской дворцовой поэзии. Ашыки раскрывают и пересказывают арабские сюжеты и образные системы. По этой причине данную литературную традицию часто называют «народным диваном».

Ключевые слова: крымскотатарская ашыкская поэзия, образная система, «земная» лирика.

ВВЕДЕНИЕ

Система образов является важнейшим элементом структуры средневекового крымскотатарского стихотворного произведения. Однако этот компонент практически не изучается.

Актуальность исследования данного стихотворного компонента не вызывает сомнения. Научная работа нацелена на более полное и объективное освещение крымскотатарского литературного процесса.

Целью статьи является определение роли и места «земной» лирики в образной системе средневекового стиха.

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ

Средневековая крымскотатарская письменная силлабическая поэзия, часто именуемая «ашыкской поэзией», была представлена творчеством народных поэтов-ис-

полнителей (ашыков) и развивалась под одухотворяющим влиянием классической крымскотатарской метрической дворцовой поэзии. Ашыки, в подавляющем большинстве, раскрывают и пересказывают арабские сюжеты и образные системы, не столь осложнённым арабо-персидскими заимствованиями крымскотатарским языком, в силлабическом стихотворном размере «пармак». По этой причине данную литературную традицию часто называют «народным диваном».

Наивная реальность и фантазии, несравнимая сказочная цветовая гамма, искренность чувств, неожиданные откровения и человеколюбие бедуинской поэтической традиции на протяжении всего Средневековья привлекают внимание крымскотатарских авторов, ставших известными не только в Крымском ханстве, но и в Османской империи: Ашык Омер (?–1707), Мустафа Джевхери (... – 1715 или 1716).

Привлекательность средневековой арабской поэзии, тем не менее, была усугублена чрезвычайной канонизацией правил написания форм поэзии и прозы. Каноническая система подразумевает заблаговременное планирование и регулирование как структуры, так и семантической нагрузки произведения, отмечая нетрадиционное, неизвестное и неожиданное. И автор, и читатель заранее знают, «что их ожидает». Принято считать, что именно этот факт привёл арабскую классическую литературу к упадку.

Каноничность заимствуется и крымскотатарской ашыкской поэзией, что, в дальнейшем, станет причиной уменьшения интереса к ней читателя. Эта поэзия прекратит своё существование вместе с Крымским ханством.

В рамках крымскотатарской ашыкской поэзии существует устойчивая связь между такими понятиями, как поэтический жанр, тема и образная система. Средневековые крымскотатарские поэты всех литературных течений (дворцовой, религиозно-суфийской и народной) неизменно уделяют особое внимание последнему из отмеченных компонентов.

Лирика является основной темой крымскотатарской ашыкской поэзии. Согласно средневековому восточному мировосприятию, любовь лежит в основе всего мирского. Она сопутствует человеку на протяжении всей его жизни, определяя и регулируя его существование в системе земных и божественных ценностей.

Любовь в понимании средневекового поэта – не просто физическое состояние, это скорее философское понятие, присутствие которого в жизни человека обязательно.

В средневековой крымскотатарской ашыкской поэзии понятие «любовь» неразрывно связано с понятием «страдание».

Цель, которую несёт это чувство, – это духовное совершенствование через физическое уничтожение. Данный мотив был достаточно скрупулёзно разработан и широко применялся поэтами Востока.

Будучи той основой, на которой и строится вся средневековая восточная поэзия, любовное чувство выступает как самостоятельный компонент в системе образов.

Любовь может унижить, истребить влюблённого, в то же время она в силах перебороть в любящем человеке отрицательные качества: эгоизм, чёрствость, страсть к материальным благам и т. д.

Влюблённый не следует морально-этическим нормам, объект поклонения – вот цель его жизни. Он восхищается, поклоняется, оберегает девушку и в этом стремлении доходит до неадекватного поведения: он перечисляет целый ряд одушевлённых и неодушевлённых объектов и предметов, от которых оберегает девушку:

*1. ...От взошедшей Луны и дующего Ветра,
От Солнца тебя я оберегаю... [2, с. 45].*

В данном контексте вспоминается широко воспетая арабская история любви «Лейля и Меджнун» и имя влюблённого молодого человека, переводящееся как «обезумевший от любви, влюблённый до безумия».

Главным поступком влюблённого является отказ от собственной души и победа над собственным «нефсом» – стремлением к материальному обогащению. Огонь любви к красавице должен уничтожить в нём всё то, что связывает его с бранным миром. Любовь, как символ духовного, не сравнимо с материальными ценностями. Данная позиция доминирует в средневековой крымскотатарской лирике и всячески популяризируется.

Любовь заставляет молодого человека терпеть унижения и находиться на чужбине. Он чувствует себя одиноким, покинутым, больным (любовным чувством), и нет ни лекаря, ни лекарств, а значит состояние его безвыходно:

*...5. На чужбине я остался в одиночестве,
Не смог найти ни лекарства, ни лекаря... [3, с. 79].*

Беспощадное чувство является причиной того, что положение влюблённого на чужбине усугубляется с каждым днём – он «сгибается под тяжестью невзгод» и разлуки, превращаясь в лук [*воен. лук. – У. Т.*]:

*1. ...Незавидное положение (состояние) у меня на чужбине,
Превратила разлука рост мой в лук... [3, с. 141].*

Любовь воспринимается и описывается как чувство безграничное, величественное, зависящее только от воли Всевышнего. Человек может лишь предложить «взамен» любви только собственную душу и сердце.

Поэты-исполнители часто сравнивают любовное чувство с океаном или морем, тем самым подчёркивая его величие. Молодой человек не страшится, бросается в пучину и намерен испытать всё, что предназначено ему роком, невзирая на самый непредсказуемый результат:

*...3. В любви к тебе буду вести интимный разговор,
Уйдя с головой, измерю море твоей любви... [2, с. 36].*

Любовь – чувство, которое разделяется, как минимум, на две ступени в своём развитии. Самой «примитивной» считается брнная земная любовь.

Божественная же любовь, будучи более сложным чувством, понятна не каждому – это удел избранных.

Односоставные образные системы. В крымскотатарской ашыкской поэзии данная категория *образных систем* встречается достаточно редко. Традиционно это произведения – описания внешности, поступков одного из главных героев стихотворной формы (возлюбленной или же влюблённого).

Представленные ниже строки посвящены отображению чувств и переживаний молодого человека, речи же о девушке вовсе не ведётся:

*1. Вновь освежилась рана моего сердца,
Покинул меня разум – безумец сейчас я.
В конце концов, из этого моего страдания нет выхода,
Нет души в моём теле – умру сейчас... [3, с. 98].*

Средневековые крымскотатарские поэты всех литературных течений, в рамках стихотворных форм малых объёмов, в первую очередь стремятся раскрыть **двухсоставные образные системы**.

Учитывая семантическую особенность, нами предлагается следующее разделение двухсоставных образных систем, в основе которых лежит дуализация «возлюбленная – влюблённый».

1. *«Превосходящая и подчиняющийся»*. В роли доминанты выступает женская особа, мужчине же отведена пассивная «участь» наблюдателя. Он подчиняется, терпит и ждёт снисхождения своего идеала любви: «повелительница – пленник (раб)», «госпожа – слуга», «богатая – нищий», «шахиня – влюблённый» и т. д.

2. *«Агрессор и расплачивающийся»*. Если в предыдущей группе образ возлюбленной – носитель относительной пассивности по отношению к поклоннику, то в этой категории девушка активна и, более того, агрессивна. Она, как правило, с оружием в руках представляет опасность для жизни инертного молодого человека: «грабитель татарин – жертва», «стрелок – жертва», «воин – влюблённый», «убийца (палач) – жертва», «кровопийца – влюблённый» и т. д.

3. *«Использование образов животных, птиц, насекомых и растений»*. В данную группу входит целый ряд *образных систем*, действующими персонажами которых являются представители флоры и фауны (по типу в классической дворцовой поэзии): «Роза – Соловей», «сокол – охотник», «Райская птица – охотник», «кеклик – сокол», «ягнёнок – волк», «мёд – пчела (оса)», «роза – гвоздика» и т. д.

4. *«Лечащий и лечимый»*. Образ влюблённого в ашыкской поэзии ассоциируется с больным человеком, пораженным любовным чувством. Его «больное» сердце может излечить лишь сам источник невзгод – красавица. Данная тема всесторонне разрабатывается ашыками: «доктор – больной», «лекарство – больной», «доктор – раб» и т. д.

5. *«Использование коранических и легендарных имён»*. Интересен опыт использования в крымскотатарской ашыкской поэзии имён религиозных, а также легендарных личностей, прославившихся как в доисламский, так и в исламский период в истории мусульманских народов: «пророк Мухаммед – влюблённый», «Юсуф – влюблённый», «пророк Юсуф – пророк Якуб», «четвёртый халиф Али – влюблённый», «Иисус – влюблённый», «персидский царь Дарий – влюблённый» и т. д.

6. *«Красавица и религиозный мотив»*. Исламский период наложил свой отпечаток на развитие культуры и искусства крымских татар. Религиозный мотив, в той или иной степени, присутствует во всех средневековых литературных течениях. Оценка окружающей ситуации происходит сквозь призму религиозных ценностей, что неизбежно отражается в творчестве поэтов-ашыков, использующих религиозно-су-

фийскую терминологию: «Судьба – влюблённый», «Кааба – влюблённый», «Райская птица – влюблённый», «ангел – влюблённый», «фея (пери) – влюблённый», «Туба – влюблённый», «воспитанная в райском саду – влюблённый», «неверная – правоверный», «мулла – Аллах», «красавица – Судьба», «красавица – сатана».

Интересен опыт применения, в двухсоставных стихотворных формах лирического содержания, различных имён Всевышнего: «Аллах» («Бог»), «Бары» («Создатель, Творец»), «Гани» («Щедрый, Великодушный»), «Гафур» («Всепрощающий, Милостивый, Милосердный»), «Керим» («Великодушный, Щедрый, Милостивый»), «Мевля» («Господь»), «Рабб, Рабби» («Господь, Бог»), «Рахман» («Милосердный, Всемилолюбивый»), «Сеттар» («Аллах»), «Субхан» («Аллах, Бог»), «Танъры» («Бог, Господь, Создатель, Творец»), «Теалья» («Всевышний»), «Хакъкъ» («Справедливый, Всевышний»), «Худа» («Бог, Всевышний»), «Ярадан» («Создатель, Творец») и т. д.

7. *Традиционные восточные истории любви*. Издревле, на Востоке был сложен и воспет целый ряд историй любви. Они раскрываются, как правило, в сюжетных стихотворных произведениях. Среди таковых историй отметим «Лейля и Меджнун» («Лейля ве Меджнун»), «Ширин и Фархад» («Ширин ве Ферхад»), «Роза и Соловей» («Гуль ве Бульбуль»), «Юсуф и Зулейха» («Юсуф ве Зулейха») и т. д.

Трёхсоставные образные системы. Сюжет с участием трёх персонажей подразумевает, прежде всего, «любовный треугольник»: «возлюбленная – влюблённый – соперник». Соперник согласно арабо-персидской традиции – это антипод главного героя, поступки которого указывают на его невоспитанность и непопечливость.

Обнаруживается достаточно широкий перечень трёхсоставных образных систем, с участием двух молодых и третьей стороны: «красавица – влюблённый – чужой (соперник)», «красавица – раб – ветер», «красавица – влюблённый – виночерпий», «красавица – влюблённый – красавицы» и т. д., «красавица – влюблённый – ангел смерти», «красавица – влюблённый – Судьба», «Меджнун – Лейля – Судьба», «Роза – Соловей – садовник» и т. д.

Многообразные системы. Сложность раскрытия многообразной системы в рамках малой формы поэзии является причиной редкого её использования.

Первые два главных персонажа – это, традиционно, возлюбленная и влюблённый. Вслед за ними отметим образ соперника (другого поклонника) и нейтральных наблюдателей.

Специфической стороной данных образных систем является то, что в них уделяется внимание и четвёртой стороне (условно назовём её «наблюдатель, наблюдатели») как независимому участнику происходящих событий: «красавица – влюблённый – соперник – чужие», «красавица – влюблённый – соперник – общество», «красавица – влюблённый – поклонники – рабы», «красавица – шах – ферзь – слон – пешка» т. д.

Образные системы без участия одного из главных персонажей. Будет неправильным считать, что образные системы, задействованные в средневековой крымскотатарской ашыкской поэзии, подразумевают обязательное наличие главных персонажей – возлюбленной и влюблённого. Напротив, большое количество стихотворений раскрывают любовные чувства без какого-либо намёка на объект любви или же поклонника.

Перечислим некоторые образные системы без участия влюблённого: «хан (она) – другие ханы», «шах (красавица) – народ», «красавица и другие красавицы», «красавица и дервиши», «красавица – ашыки», «джейран (она) – чужие охотники», «красавица – Солнце», «красавица – Месяц (Луна)», «красавица – Судьба» и т. д.

Другая группа образных систем без участия возлюбленной: «он – друг (парень)», «он – врач (мужчина)», «он – братья», «он – Аллах», «он – красавицы», «он – Судьба», «он – ветер», «он – соперник» и т. д.

ВЫВОДЫ

Одним из важнейших элементов структуры средневекового ашыкского стиха является система образов.

Лирика является основной темой крымскотатарской ашыкской поэзии.

Ашыкская лирика, в большинстве, прославляет земную любовь.

Односоставные образные системы в ашыкской поэзии встречаются достаточно редко и являются описанием одного из главных героев.

Крымскотатарские ашыки в рамках малых поэтических форм стремятся раскрыть двухсоставные образные системы.

В трёхсоставных образных системах сюжет подразумевает, как правило, «любви́ный треугольник»: «возлюбленная – влюблённый – соперник».

Не всегда образные системы, задействованные в средневековой крымскотатарской ашыкской поэзии, подразумевают обязательное наличие главных героев лирического произведения.

Список литературы

1. Усеинов Т. Б. Ритм и образ в крымскотатарской письменной поэзии классического периода (конец XVI – начало XVIII вв.) / Т. Б. Усеинов: Монография. – Симферополь: КРП «Издательство «Крымучпедгиз», 2012. – 424 с. – ISBN 978-966-354-481-6.
2. Aşık Ömer / haz. Ş. Elçin. – Ankara: Kültürbakanlığı, 1999. – 123 s. – ISBN 975-17-0073-6. – На турец. яз.
3. Cevheri divanı. İnceleme – Metin – Dizin – Bibliyografiya / haz. Ş. Elçin. – Ankara: Atatürk Kültür Merkezi Başkanlığı, 1998. – 763 s. – ISBN 975-16-1045-1. – На турец. яз.

Useinov T. B. Imagery of the Crimean Tatar Ashyk Syllabic Poetry of the End XVI – XVIII Centuries. Earth Lyrics / T. B. Useinov // Scientific Notes of Crimean Federal V. I. Vernadsky University. – Series: Philological Science. – 2016. – Vol. 2 (68), No. 3. – P. 153–158.

The article deals with imagery in medieval ashkyk Crimean Tatar poetry, reflecting the «earth» lyrics.

Medieval Tatar written syllabic poetry, represented by the works of folk artists, poets and developed under the influence of classical Crimean Tatar palace poetry. Aşık reveal and retell stories and Arabic imagery. For this reason, this literary tradition is often called the «people's sofa».

Keywords: Crimean Tatars ashkyk syllabic poetry, vivid system, «earthly» lyric poetry.